

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.11.

EDN LNRXCO

**Состояние развития практик экологического просвещения в России:
по материалам качественных исследований****Ярослава Г. Зинченко¹**

¹Южно-Российский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: zinchenko-yg@ranepa.ru

Александр Б. Понамарёв²

²Южно-Российский институт управления, филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: kalvarus94@gmail.com

Анна К. Хаустова³

Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха
и оздоровления детей Минпросвещения России, г. Москва, Россия
e-mail: bazhenova@fedcdo.ru

Аннотация

Введение. В данной статье авторами предпринимается попытка оценить состояние развития практик экологического просвещения в России. Исследование выполнено с опорой на эмпирические данные, полученные в ходе глубинных интервью с представителями 20 организаций дополнительного образования, осуществляющими практики экологического образования. Согласно полученным данным, можно сделать следующие выводы: 1) отсутствует единый подход к интерпретации экологического просвещения, плюрализм педагогических методик, не подвергавшийся экспертной оценке, приводит к дифференциации качества образовательного продукта; 2) отсутствует системная поддержка и унифицированный подход к ресурсному обеспечению образовательных программ, реализующих экологическое просвещение; 3) отсутствует необходимый приток молодых кадров в педагогический корпус, реализующий программы экологического просвещения и образования, а также конкретные требования к компетенциям и квалификации педагогов, реализующих указанные программы. По мнению авторов, экологическое просвещение требует системного подхода, использования определенных «просветительских франшиз» вроде экостанций, позволяющих унифицировать образовательные практики, сформировать единые и эффективные методики.

Ключевые слова: экологическое просвещение; педагогические практики; ESG; социальная ответственность; экостанции.

Для цитирования: Зинченко Я.Г., Понамарёв А.Б., Хаустова А.К. (2023). Состояние развития практик экологического просвещения в России: по материалам качественных исследований. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 113–124. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.11>

**The State of Development of Environmental Education Practices in Russia:
Based on Qualitative Studies****Yaroslava G. Zinchenko¹**

¹South Russian Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: zinchenko-yg@ranepa.ru

Aleksandr B. Ponamaryov²

²South Russian Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: kalvarus94@gmail.com

Anna K. Khaustova³

³Federal Children's of supplementary education and Children's Recreation of the Ministry of Education of Russian Federation, Moscow
e-mail: bazhenova@fedcdo.ru

Abstract

In this article, the authors attempt to assess the state of development of environmental education practices in Russia. The study is based on empirical data obtained during in-depth interviews with representatives of twenty organizations of additional education that carry out environmental education practices. According to the data obtained, the following conclusions can be drawn: 1) lack of a unified approach to the interpretation of environmental education. Pluralism of pedagogical methods, which is not subject to expert evaluation, leads to differentiation of the quality of the educational product; 2) lack of systemic support and a unified approach to the resource support of educational programs implementing environmental education; 3) lack of the necessary inflow of young personnel into the teaching corps implementing environmental education programs, as well as specific requirements for the competencies and qualifications of teachers implementing these programs. According to the authors, environmental education requires a systematic approach, the use of certain "educational franchises" such as eco-stations, which allow to unify educational practices, to form unified and effective methods.

Keywords: environmental education; pedagogical practices; ESG; social responsibility; eco-stations.

For citation: Zinchenko Ya.G., Ponamaryov A.B., Khaustova A.K. (2023) The State of Development of Environmental Education Practices in Russia: Based on Qualitative Studies. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 113–124. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.11>.

Введение

Развитие экологического просвещения является одной из важнейших повесток современной России. Примечательно то, что экологическое поведение с каждым годом все сильнее вплетается в повседневную жизнь (сортировка мусора, утилизация батареек, отказ от пластиковых пакетов, уборка территорий) и при этом институционализируется посредством инкорпорирования экологических ценностей в государственные программы развития патриотических ценностей. Индикатором интереса государства к экологии может также служить реализация национального проекта «Экология» (Национальный проект..., 2018). В данной статье мы сосредоточим свое внимание на практиках экологического просвещения. В Федеральном законе № 7 от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» экологическое просвещение трактуется следующим образом: «Экологическое просвещение, в том числе информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности, осуществляется органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность, учреждениями культуры, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами» (Федеральный закон..., 2002). Таким образом, констатируется участие в этом процессе большого числа акторов.

Научное сообщество также проявляет интерес к изучению практик экологического просвещения и (преимущественно в рамках педагогического направления) формирует идеальный образ экологического образования. Научные работы по данной тематике можно условно поделить на два типа: обзорные статьи на тему «Преимущества экологического просвещения», разъясняющие высокий потенциал данного направления, а также статьи, анализирующие педагогический опыт. Авторы констатируют наличие так называемого экологического кризиса и утверждают, что внедрение экологического просвещения в образование сможет купировать множе-

ство проблем (Искендерова, 2020), анализируют целевую аудиторию экологического просвещения (Тарасова, 2016), оценивают экологическую грамотность населения (Шахмарданов, 2008). Отметим, что в отечественной социологии тематика экологической образованности широких масс населения достаточно разработана и является объектом мониторинга со стороны как государства, так и независимых экспертных центров. Однако анализ конкретных педагогических практик, реализуемых в настоящее время в современной России, практически отсутствует. В связи с этим мы предприняли попытку заполнить эту лакуну и провести масштабное качественное исследование, направленное на выявление проблемного поля экологического просвещения, которое востребует соответствующие решения как со стороны субъектов управления, так и со стороны государственного регулятора. В рамках данной статьи мы рассмотрим данные, полученные в результате качественных эмпирических исследований, и сформулируем практические рекомендации для указанных выше субъектов.

Методы

Исследование реализовано в формате глубинных интервью с субъектами управления (административными работниками) и педагогами, работающими в учреждениях дополнительного образования, реализующих программы экологического просвещения. 20 из них попали в нашу выборку и распределены по всей территории России. Глубинное интервью включало в себя 10 вопросов, которые в рамках проведения интервью расширялись дополнительными и уточняющими вопросами, направленными на извлечение дополнительной информации. Административные работники образовательных учреждений оказались достаточно «сложными» информантами, и по этой причине один тематический вопрос расширялся до нескольких дополнительных. В качестве информантов участвовали не только административные работники образовательных учреждений, но и педагогические работники. Одной из задач исследования также является сопоставление оценок деятельности руководителей образовательных организаций и тех, кто непосредственно участвует в педагогическом процессе. В рамках данной статьи мы будем презентовать результаты исследования в формате «вопрос – выводы – цитаты», т.е. после формулировки заданного вопроса (и всех использованных дополнительных вопросов) мы сделаем выводы и подкрепим их высказываниями информантов.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Какую организацию представляете, какую должность в ней занимаете, как давно реализуете программы экологического просвещения? Нравится ли вам это направление? Считаете ли вы его важным?

Отмечаем, что из соображений сохранения конфиденциальности информантов мы удаляем всю информацию, которая тем или иным образом может их идентифицировать. Очевидно, что в этом случае информативность снижается, но мы представим обобщенные данные о тех, кто принимал участие в интервью.

В основном в качестве информантов выступили педагоги дополнительного образования, имеющие опыт работы от трех лет. Почти все имеют значительный опыт работы и необходимую квалификацию. Подавляющее большинство респондентов представляет государственные бюджетные учреждения дополнительного образования. Информанты занимают как руководящие должности, так и те, что непосредственно задействованы в образовательном процессе (педагоги). Примерно половина информантов обладает профильным образованием, связанным с биологией, экологи-

ей, зоологией и другими смежными специальностями, которые хорошо подходят для обучения основам экологичного поведения. На вопрос о том, интересно ли это направление самим субъектам просветительского процесса, все ответы были положительными, информанты обращали внимание на то, что это направление очень важно и они понимают, что занимаются общественно полезной деятельностью. В общем и целом у нас не сложилось впечатления о том, что экологическое просвещение – навязанная сверху инициатива. Подавляющее большинство употребляло слова, демонстрирующие высокую заинтересованность в том, что они делают.

2. Расскажите немного о том просветительском материале по теме экологии, что вы распространяете и реализуете в своем учреждении. Как называется программа? Почему называется именно таким образом? Считаете ли вы наименование программы информативным для целевой аудитории?

Просветительские программы на тему экологии часто реализуются в формате своеобразных кружков, клубов и других форм организации образовательной деятельности. Очевидно, что субъекты образовательного процесса стараются максимально деформализировать процесс обучения, не ограничивая его конкретными и «классическими» образовательными программами. Мы считаем, что это очень эффективный и продуктивный подход, так как интерес к экологии должен исходить от самого обучающегося. Именно поэтому все вышеозначенные образовательные формы хорошо укладываются в нарратив проектного, творческого неформального образования. В названии практически каждой программы присутствует слово «экология», что однозначно позволяет идентифицировать ее направленность. Самая часто наблюдаемая цель данных программ – продвигать экологический образ жизни, привить обучающимся любовь и уважение не только к природе, но и к таким важным аспектам экологически-дружелюбного поведения, как раздельный сбор отходов, посадка деревьев и т.д. Почти половина информантов высказалась о том, что программы носят практико-ориентированный характер, а другая половина – о том, что программы проектируются на принципе равного сочетания теории и практики.

3. Скажите, пожалуйста, кому принадлежала идея вашей программы, связанной с экологическим просвещением? Эта инициатива образована извне или появилась внутри вашей организации? Кто реализует эти практики? Назовите, пожалуйста, круг лиц, занимающихся этим.

Генезис тех или иных программ дополнительного образования, направленных на экологическое просвещение, исходит суммарно из трех направлений:

- созданы единолично информантом / руководителем организации;
- созданы в результате коллективного труда педагогов образовательной организации;
- созданы в рамках реализации федеральных и государственных программ (например, «Экостанция»).

Отметим, что вопрос проектирования тех или иных образовательных программ, направленных на экологическое просвещение, не захватил внимания информантов, они высказывались о нем достаточно сдержанно или обладали фрагментарной и неполной информацией. Особенно это характерно среди информантов, не исполняющих административные функции в своей организации, а являющихся педагогами (исполнителями). Все информанты заявили, что данные программы реализуют профессионалы своего дела – педагоги дополнительного образования, обладающие соответствующей квалификацией. Также нами зафиксирована своеобразная «идейная» интенция возникновения программ экологического просвещения. Множество респондентов высказалось о том, что актуальность, необходимость, важность эколо-

гии обусловила необходимость разработки программ дополнительного образования, направленных на экологическое просвещение.

4. Давайте немного поговорим о целях вашей программы экологического просвещения. Какова их конечная цель? Чему именно вы хотите научить обучающихся? Каковы задачи-максимум и задачи-минимум в этой программе?

Цели программ дополнительного образования, направленных на экологическое просвещение, достаточно сильно разнятся в зависимости от информантов. Их можно условно поделить на две части: «идейные» и «формалистические». Если говорить об «идейных» информантах, то, например, информант № 1 высказывался так: «Нужно, чтобы ученики не только знали теорию об экологии, но и умели применять на практике многие умения»; информант № 2: «Мы не учим тому, как играть в экологию и “экологизировать” душу. Мы учим тому, как отбирать зоопланктон, определять загрязнения, описывать фитоценозы, учитывать птиц... Экологизация души при этом приходит сама» (он привел цитату А.С. Боголюбова); информант № 3: «Ознакомить с понятиями экологии и правилами охраны природы в системе изучения окружающей среды»; информант № 4: «Исходя из программы, мне бы хотелось научить детей понимать природу, бережно относиться к ней, помогать ей и понимать, что нужно именно для сохранения нашей природы»; информант № 5: «Цель моих программ – привлечь внимание детей к науке. Стимулировать их интересоваться и вдумываться в процессы, проходящие вокруг них. Конечная цель – это завлечь ребят так, чтобы они выбрали и поступили в вузы по какой-то специальности естественнонаучной направленности. Я хочу научить ребят не просто наблюдать за природой, но понимать эти явления и взаимосвязи. Быть осознанным жителем Земли».

Интерпретировать такие ответы можно двояко. С одной стороны, они демонстрируют положительные стороны каждого информанта, который (как минимум, по его словам) демонстрирует интерес к своей работе и видит в ней важную социальную миссию, что является необходимым качеством любого просветителя. С другой стороны, столь неопределенные ответы на достаточно определенный вопрос могут быть интерпретированы как низкое понимание целей образовательных программ и задач по их достижению. Отметим, что практически никто из информантов не ответил на вопрос о задачах-минимум и задачах-максимум. Другая часть респондентов, в свою очередь, ответила на вопрос конкретными цитатами из своих образовательных программ. Например, информант № 6 высказался следующим образом: «Цель программы – формирование экологических убеждений, развитие творческой и гражданской активности в деле сохранения окружающей среды. Задачи: увеличение количества участников программы, а также результативность участия учащихся области в массовых мероприятиях регионального и всероссийского уровней»; информант № 7: «Цель программы – ознакомление школьников с современными агротехнологиями, основами агробизнеса, перспективными профессиями АПК и формирование интереса к профессиям естественнонаучного профиля»; информант № 8: «Основная цель моей программы – это формирование у обучающихся экологичного образа жизни, готовности их стать лидерами в области изменения культуры потребительского поведения и создания полезных экологических привычек и навыков. Задачи-минимум – формирование представлений об экологичном образе жизни и что это важно. Задачи-максимум в программе – сформированные экопривычки, эконавыки и экоинициативы у обучающихся»; информант № 9: «Целью программы является углубленное изучение биологии и экологии посредством вовлечения обучающихся в проектно-исследовательскую деятельность. В конце обучения учащиеся должны знать основные этапы исследовательской деятельности, методы исследования, признаки живого, среды

обитания живых организмов и т.д. А также должны уметь пользоваться микроскопом и другим оборудованием для опытов. Уметь выступать публично с докладами, презентациями и т.д.».

Как видно из всех вышеперечисленных ответов, уровень понимания целей и задач разнится практически у всех информантов, где одни высказываются «идейно», но не конкретно, а другие – «конкретно», но без идеи (цитируют положения из своих программ). Это, очевидно, демонстрирует разную степень понимания своих обязанностей и своего места в системе экологического просвещения среди педагогических работников и руководителей программ дополнительного образования.

5. Расскажите, пожалуйста, о ваших учениках/обучающихся. Каков их средний возраст? Какое соотношение полов у обучающихся? Если вы располагаете такой информацией, то можете ли сказать, насколько они обеспечены? Ваши ученики сами изъявляют желание пройти обучение по программе экологического просвещения или их, скажем так, «направляют»? Как вы оцените инициативность и активность ваших обучающихся?

Согласно информации, полученной от информантов, средний возраст целевой аудитории – от 5 до 18 лет. После 18 лет обучающихся очень мало, основной поток – школьники. Мальчиков чаще всего меньше, чем девочек. Почти все информанты высказались, что целевая аудитория происходит либо из обеспеченных семей, либо из среднего класса. Это, в свою очередь, подтверждает теорию о том, что экологически-дружелюбное поведение характерно в большей степени для тех, кто «может его себе позволить» и относится к так называемым *luxury values* (англ. ценности роскоши). Активность обучающихся целиком зависит от педагогов и их инициативности. Больше половины информантов сказали о том, что детей к ним «приводят» и по этой причине вовлекать их в активность достаточно трудно. С другой стороны, информанты высказывались о том, что часто вовлекают детей в прогулки, наблюдения и общественно полезные активности на природе. Как правило, обучающиеся, практикующие экологически-дружелюбные навыки, чаще и активнее вовлекаются в ту или иную деятельность. Как показывают результаты интервью, абсолютное большинство обучающихся – дети, следовательно, не они проявляют инициативу по присоединению к экологическим кружкам, клубам и программам, а в какой-то степени их родители и главным образом сами педагоги дополнительного образования, инициирующие набор на программы, которые они реализуют. Это означает, что ответственность по вовлечению обучающихся лежит в основном на преподавателях.

6. Какой ваш самый предпочтительный метод обучения в рамках программ экологического просвещения? Применяете ли вы мультимедийные средства? Если да, то какие? Могут ли обучающиеся применять дистанционные технологии и обучаться самостоятельно? Опишите, пожалуйста, каким образом вы обучаете учеников по программе экологического просвещения?

Подавляющее большинство информантов рассказало об использовании мультимедийных технологий, самой популярной из которых считается интерактивная доска. Также применяются показы фильмов на экологическую тему. Отметим, что методы обучения на момент 2022 г. достаточно консервативны, если брать в расчет аудиторные занятия. Применяются ноутбуки и интерактивные доски, на них показывают презентации и фильмы. Некоторые информанты заявляли о том, что предпочитают практико-ориентированные занятия «на земле» – походы, прогулки на природе, наблюдения, включенные занятия на природе, конные прогулки и т.д. По нашему мнению, именно такие задания несут наибольшую эффективность, так как полюбить природу без непосредственного контакта с ней очень трудно. Практиче-

ски все информанты подтвердили возможность обучения с помощью дистанционных технологий, однако не вдавались в подробности их описания. Те информанты, которые об этом высказывались, заявляли, что дистанционное обучение имеется, но оно не является основным и не пользуется популярностью. Большинство информантов предпочитает «классические» аудиторные форматы занятий – лекции, практические занятия, семинары, обсуждения, дискуссии, просмотр фильмов и презентаций. С одной стороны, это свидетельствует о приверженности педагогов к классическим и проверенным методикам, а с другой – может быть свидетельством недостатка ресурсов и неадаптированности материально-технической базы под нужды современных обучающихся. В общем и целом информанты высказывались о формах обучения с явным нежеланием, ссылаясь на то, что работают они «по-разному». Это, с одной стороны, можно оценить положительно, как свидетельство о свободе педагогов в выборе методик, но, с другой стороны, это однозначно свидетельствует об отсутствии системного подхода к пониманию экологического просвещения, недостатке проверенных и апробированных дидактических комплексов по экологическому просвещению.

7. Скажите, пожалуйста, всего ли вам хватает для полноценной реализации программы экологического просвещения? Как вы оцените качество преподавательского состава и уровень их компетентности? Обеспечены ли вы всем необходимым в материально-техническом плане (компьютеры, интерактивные доски, оргтехника и т.д.)? Назовите, пожалуйста, самые важные ресурсы, без которых реализовать программу экологического просвещения будет затруднительно или невозможно.

Информанты рассказали о том, что они обладают в разной степени тремя видами ресурсов: человеческими, материально-техническими и специализированными. Человеческие ресурсы – совокупность компетенций и опыта педагогического состава. О них 70% информантов рассказывают в положительном ключе. «Педагоги компетентны», «обучение осуществляется специалистами» и другие высказывания информантов говорят на том, что организации, реализующие программы экологического просвещения, в целом не испытывают проблем с человеческими ресурсами. О материально-техническом обеспечении достаточно трудно судить, так как наблюдается интересная тенденция: информанты, обладающие административными полномочиями, чаще высказываются о том, что «все хорошо, всего хватает», в то время как педагоги чаще говорят о недостатке проекторов, интерактивных досок, компьютеров, ноутбуков и других важных средств современного мультимедийного обучения. Половина опрошенных не удовлетворена материально-технической базой. Специализированные ресурсы связаны непосредственно с практической реализацией программ. К таким ресурсам относятся палатки, теплицы, оборудование и инвентарь для походов/экспедиций, микроскопы и т.д. Об их недостатке высказывались практически все информанты. Таким образом, если говорить об экологическом просвещении в контексте классического аудиторного образования, то ресурсную базу можно оценить в целом как удовлетворительную. Однако практически все информанты высказались о недостатке специализированных ресурсов, отличающих собственно экологическое просвещение от любого другого. По нашему мнению, организации, реализующие программы экологического просвещения, страдают от неравномерного распределения ресурсов, из-за которого одна из них может позволить себе теплицы и бабочкарии (фермы для выращивания живых бабочек), а другие могут лишь вывести обучающихся на прогулку в природную среду.

8. Как вы оцените уровень поддержки вашей программы экологического просвещения со стороны государства/муниципалитета? Оказывается ли она? Если да, то в достаточном ли объеме? Опишите, пожалуйста, какую финансовую поддержку вы бы

хотели получить для реализации программы, в каком размере? Какое содействие она бы могла оказать?

В целом поддержка от государства/муниципалитета устраивает опрошенных информантов. Эта удовлетворенность может быть условно поделена на две части: экзистенциальную и специализированную. Экзистенциальная проявляется в достаточной поддержке для самого существования организации и самой возможности проводить занятия просветительского характера. Всего два информанта из 20 указали, что их организациям не хватает «всего» и что работа затруднена. Практически все информанты высказались о том, что хотели бы увеличения поддержки, направленной на приобретение специализированного оборудования для практических занятий, укомплектование лабораторий и другие нужды, связанные с прямым контактом обучающихся с природой. Информанты с нежеланием делились информацией о ресурсной обеспеченности своих организаций, предположительно, из-за опасений быть идентифицированными и санкционированными вышестоящим руководством. Нам не удалось вывести информантов на откровенный разговор о ресурсном обеспечении, однако мы заметили одну тенденцию: педагоги чаще и охотнее высказываются о поддержке в решении их проблем, чем административные работники образовательных организаций.

9. Поговорим о содержательной части вашей программы. Какие формы приобретает обучающий процесс? Он статичный или может меняться? Имеется ли возможность создавать индивидуальные обучающие планы для конкретных учеников? Опишите, пожалуйста, какие именно аспекты экологического поведения затрагивает ваша программа?

подавляющее большинство информантов позиционирует программы экологического просвещения как гибкие и обладающие потенциалом подстроиться под индивидуальные потребности обучающихся. Предполагается создание индивидуальных учебных планов. Примерно половина программ может считаться проектной и практико-ориентированной. Практически все информанты стремятся привносить в свои занятия практические элементы, связанные с контактом с природой и реальными экологически-дружелюбными практиками. Отметим, что, несмотря на недостаток материальных ресурсов, педагоги, судя по их словам, стремятся подходить к вопросу творчески и в условиях ограниченных ресурсов, как минимум, устраивать детям прогулки, рассказы о важных элементах экосистемы на природе. Можно констатировать, что программы экологического просвещения не носят чисто формалистского характера и не реализуются «ради галочки», а вызывают эмоциональный отклик как у обучающихся, так и у педагогов. Экологическое просвещение, по нашему мнению, достаточно плохо стыкуется с инновационными образовательными подходами, такими как индивидуальное планирование траекторий развития обучающегося, балльно-рейтинговая система, интерактивное мультимедиа-обучение и т.д. Объясняется это в первую очередь тем, что само по себе экологическое просвещение – апелляция к вечным ценностям сохранения природы и окружающей среды в чистоте. Другой причиной является средний возраст педагогов, реализующих экологическое просвещение. Среди информантов чаще всего присутствовали женщины среднего возраста, и, предположительно, они не так заинтересованы в использовании инновационных технологий в образовании. В отличие от школ и вузов, в которых методики унифицированы и требуют регулярного повышения квалификации, программы экологического просвещения имеют более низкие требования, и педагоги этим пользуются.

10. Расскажите, пожалуйста, чему именно должны научиться обучающиеся, участвующие в вашей программе экологического просвещения? Какие у них появля-

ются практические и теоретические знания? Можете ли вы сказать, что по итогам вашей работы обучающиеся станут вести себя более экологически-дружелюбно (экологично)? Продвигаете ли вы уважительное отношение к природе как одну из традиционных ценностей нашей страны?

Основной тип поведения, который хотят привить педагоги своим ученикам, – экологически-дружелюбное. На уровне теории повышается кругозор и знание о конкретных закономерностях природы, а на практическом – навыки рационального и уважительного поведения как в городе, так и на природе. Один из информантов высказался так: «Программа представляет собой логически выстроенную систему, с одной стороны, направленную на овладение знаниями в интересующей учащегося области, с другой стороны, ориентированную на формирование у ребенка целостной естественнонаучной картины мира, основанной на мотивах, потребностях, ценностях, идеалах ученика, определяющих его место и роль в конкретном социуме, дающих возможность построить образ о самом себе как саморазвивающейся личности». Другой информант интерпретирует свою работу следующим образом: «Основная идея программы основывается на главной ценности – любви к Родине, и малой родине в особенности. Само название программы говорит о региональной составляющей. В рамках программы учащиеся изучают природные ресурсы региона, охраняемые территории, проблемы загрязнения окружающей среды. Практические мероприятия направлены на проявление детских экологических инициатив в решении экологических проблем. Все это позволяет достичь определено экологического поведения». Некоторые высказываются достаточно просто: «По окончании моей программы ребята поймут, что же такое экология, как нужно правильно относиться к ней». Другой информант описал результаты своей работы следующим образом: «Обучающиеся должны получить знания в области биологии и агроэкологии; приобрести основные навыки и умения в области современных агротехнологий, биотехнологий, технологий развития сельскохозяйственного производства, опытно-исследовательской и проектной деятельности. С развитием проблемного мышления, способности к анализу, синтезу формируется мотивация к углубленному изучению биологии и агроэкологии, интерес к научно-экспериментальной и опытно-исследовательской работе, способность к сотрудничеству в рамках совместной исследовательской и проектной деятельности, воспитывается уважительное отношение к сельскохозяйственному труду и ответственное отношение к природе». Таким образом, высказывания информантов можно условно поделить на «идейные» и «формалистские». «Идейные» коротко и не очень ясно описывают ожидаемые результаты (что можно интерпретировать как невысокое понимание субъектов обучения своего труда), а формалистские очень напоминают выдержки из программ, которые зачитываются без личного вклада от информанта.

Мы считаем, что каждое отдельно взятое учреждение дополнительного образования, реализующее программы экологического просвещения, имеет свою уникальную атмосферу, специфику и аудиторию, зависящую от конкретного региона. Из этого следует, что достаточно трудно объективно оценить, насколько субъекты экологического просвещения осознают собственную работу и как ясно видят ее результаты с точки зрения целерационального подхода. С одной стороны, это может стать поводом для критики, так как современное образование должно быть рациональным и оптимизированным, а с другой – хочется отметить, что сама по себе суть просветительских экологических практик непосредственно связана с внутренним миром и переживаниями молодых людей, следовательно, каким-то образом формализовать образовательный подход будет неверно с точки зрения педагогической этики.

Заключение

Результаты анализа сложившихся практик экологического просвещения в учреждениях дополнительного образования свидетельствуют о следующих проблемах, требующих оптимизации:

1. Отсутствие единого подхода к интерпретации экологического просвещения. Плюрализм педагогических методик, не подвергавшийся экспертной оценке, приводит к дифференциации качества образовательного продукта.

2. Отсутствие системной поддержки и унифицированного подхода к ресурсному обеспечению образовательных программ, реализующих экологическое просвещение.

3. Отсутствие необходимого притока молодых кадров в педагогический корпус, реализующий программы экологического просвещения и образования, а также конкретных требований к компетенциям и квалификации педагогов, реализующих указанные программы.

Общение с информантами, принявшими участие в исследовании, свидетельствует о том, что экологическое просвещение интерпретируется всеми акторами по-разному. Ни один из информантов не ссылаясь на какие-либо документы, дающие определение экологическому просвещению. Для одних информантов экологическое просвещение – «конкретные навыки», а для других – «правильное отношение к природе». Мы считаем, что научно-педагогическому сообществу необходимо сформировать единую программу экологического просвещения, основанную на компетентностном подходе, и предпринять попытку разработать образовательную программу, включающую в себя как базовые и обязательные, так и опциональные и надпрофессиональные компетенции.

Исследованные нами организации достаточно сильно отличаются друг от друга в плане ресурсного обеспечения и материально-технической базы. В одной организации преподавательский состав был преимущественно состоящим из педагогов с профильным образованием, а в другой – с педагогическим. Индивидуальный опыт каждого обучающегося может значительно отличаться в зависимости от той образовательной организации, в которой он обучался. Мы считаем, что в данном случае наилучшим решением будет выделение конкретных требований к специализированному оборудованию и контроль за его наличием и состоянием. Ситуация, в которой обучающиеся одной организации ходят на прогулки по лесу, а в другой приобретают практические навыки с использованием микроскопов, по нашему мнению, является серьезным упущением, хотя и позволяет организациям дополнительного образования реализовывать программы экологического просвещения, фактически не обладая необходимыми ресурсами. Отметим, что эти «необходимые» ресурсы также не определены и не формализованы в формате документа, носящего обязующий характер. Педагогический состав, в свою очередь, тоже требует определенного внимания и нормотворческой инициативы. Во-первых, необходимо определиться: должен ли педагог обладать профильным естественнонаучным образованием или достаточно иметь педагогическое образование? Мы считаем, что естественнонаучная направленность образовательных программ благоприятствует привлечению специалистов, имеющих опыт и знания именно по этому направлению.

Таким образом, главная проблема программ экологического просвещения – отсутствие системного подхода на всех уровнях: от кадровой политики и материально-технического обеспечения до методических подходов к ведению образовательного процесса. Необходимо предпринять попытку однозначно определить методику и

основные дидактические подходы к ведению экологического просвещения и выстраивать кадровую и ресурсную политику, основываясь на едином подходе.

Необходимо отметить, что в настоящее время государство предпринимает усилия в указанных направлениях. Так, на федеральном уровне запущена программа по созданию в субъектах (на базе профильных образовательных организаций) экостанций. Экостанция – это новый формат экологического просвещения и образования в формате «государственная франшиза», базирующийся на преемственности принципов движения юных натуралистов в СССР, возрождение которого поддержано Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. Внедрение модели предусматривает единые организационно-методические основы создания экостанции в разных решениях (с учетом имеющихся ресурсов, условий и запросов организации) и проектирования ее деятельности.

Комплексное программно-методическое сопровождение работы экостанций обеспечивает подведомственный Минпросвещения России Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей – исторический правопреемник созданной в 1918 г. Центральной станции юных натуралистов и первой биостанции юных натуралистов в России.

Данная практика, при условии ее дальнейшего масштабирования и необходимой государственной поддержки, может быть рассмотрена как национальная экологическая инициатива, которая внесет вклад в развитие страны и достижение ее национальных целей развития до 2030 г. в части формирования условий для комплексного развития системы экологического образования и просвещения в России.

Литература

Искендерова, С.М.г. Экологическое просвещение и анализ педагогического опыта / С.М.г. Искендерова // *Наука и школа*. – 2020. – № 3. – С. 100–114. – DOI 10.31862/1819-463X-2020-3-100-114. – EDN XMJHYI.

Тарасова, О.Н. Подростковая аудитория экологического просвещения / О.Н. Тарасова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2016. – № 2. – С. 193–207. – DOI 10.14515/monitoring.2016.2.12. – EDN VVXTEV.

Шахмарданов, З.А. Экологическое образование, просвещение и воспитание населения / З.А. Шахмарданов // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*. – 2008. – № 3. – С. 79–85.

Национальный проект «Экология». 2018. // Министерство природных ресурсов и экологии РФ. – URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 07.10.2023).

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/31cbdcc572222c93a51fed78205b68b35c0d8fe0 (дата обращения: 07.10.2023).

References

Iskenderova S.M.g. Environmental education and analysis of pedagogical experience. *Nauka i shkola = Science and school*. 2020; 3: 100–114. DOI 10.31862/1819-463X-2020-3-100-114. (In Russ.)

Tarasova O.N. Teenage audience of environmental education. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2016; 2(132): 193–207. DOI 10.14515/monitoring.2016.2.12. (In Russ.)

Shakhmardanov Z.A. Environmental education, enlightenment and education of the population. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences*. 2008; 3: 79–85.

National project “Ecology”. 2018. Ministerstvo prirodnih resursov i ekologii RF = Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. Available at: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology (date of application: 07.10.2023). (In Russ.)

Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002 “On environmental protection”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/31cbdcc572222c93a51fed78205b68b35c0d8fe0 (date of application: 07.10.2023). (In Russ.)

Дата получения рукописи: 18.10.2023

Дата окончания рецензирования: 22.11.2023

Дата принятия к публикации: 29.11.2023

Информация об авторах

Зинченко Ярослава Геннадиевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: zinchenko-yg@ranepa.ru.

Понамарёв Александр Борисович – кандидат социологических наук, старший преподаватель, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: kalvarus94@gmail.com.

Хаустова Анна Константиновна – заместитель директора по организационно-методическому сопровождению естественнонаучной направленности, ФГБОУ ДО ФЦДО Минпросвещения России, г. Москва, Россия, e-mail: bazhenova@fedcdo.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Zinchenko Yaroslava Gennadiyevna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: zinchenko-yg@ranepa.ru.

Ponamaryov Alexander Borisovich – Candidate of Sciences in Sociology, Senior Lecturer, South Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: kalvarus94@gmail.com.

Khaustova Anna Konstantinovna – Deputy Director for Organizational and Methodological of the Federal Children's of supplementary education and Children's Recreation of the Ministry of Education of Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: bazhenova@fedcdo.ru.

The authors declare that there is no conflict of interest